

ЮБИЛЕЙ ПЕВЦА

Сегодня Абида Арсаланову пятьдесят лет, из них тридцать отданы сцене. Два юбилея у нашего заслуженного артиста РСФСР. Такое бывает не часто. Если оглянуться назад, припомнить веки его творческой жизни, то невольно приходишь к выводу: этот человек — заметное явление в развитии бурятского оперного искусства. Не только его природной одаренностью восхищался я, работая с ним, но и силой воли, самоотверженностью, крылатостью мечты. На долю Абида Арсалановича, кроме сценических трудностей, не раз тяжелым бременем сваливались невзгоды. Перед поступлением в театр Абида лишается зрения. Но он не теряет мужество и верит в свое выздоровление. Почти год боролось врачи с недугом, и юноша прозрел.

Родился Абида в семье пастуха. Рос среди родного бурятского народа, любил его песни, вбирал в себя все прекрасное из окружающей природы. Рано заметили его серебристый лирический тенор. Часто вечерами в родном улусе Цохто-Хангил, затерявшемся в Агинской степи, проводились певческие соревнования. Местом репетиций Абида была бескрайняя степь. Эхо уносило его звонкий голос в синие степи и далекие синие горы... И было до слез обидно, если среди певцов этот голос оказывался побежденным. Уже здесь, в певческих состязаниях у юноши начинает вырабатываться упорство в достижении цели. Не случайно, когда из всех улусов отбирали талантливую молодежь для только что созданного в Бурятии музыкально-

драматического театра, сразу же заметили и пастуха Арсаланова. Абида предстояло овладеть новой для него культурой, музыкальной грамотой, русским языком, сценическим мастерством.

В то время у колыбели бурятского оперного искусства стояли мастера-музыканты и неутомимые энтузиасты П. М. Берлинский, Д. В. Мидный, Г. Ц. Цыденжапов, И. М. Туманов, А. П. Костин, Н. В. Владимирский и многие другие. Их труд не пропал даром. Им обязаны и Бадма Балдаков, и Надежда Петрова, и Клавдия Гомбоева-Языкова, и Вера Лыгденова, и наш юбиляр Абида Арсаланов.

Творческие судьбы этой молодежи складывались по-разному: одни сразу завоевывают успех, другие находили себя медленно, раскрывались, как мастера, постепенно.

Первая партия, которая была поручена двадцатилетнему Абиде, явилась преддверием в большое искусство. Понять и в результате блестяще исполнить роль сказителя в опере М. Фролова «Энхэ Булат-батор» помогли ему знания бурятской народной музыки, с детства близкие напевы улигершинов.

Опера построена на бурятских песенных интонациях, пентатонике, изложена и оркестрована в лучших традициях русской классической народно-эпической оперы. Партия сказителя Энхэ как бы сформировала певца и открыла дорогу к другим образам в националь-

ном оперном репертуаре. Она принесла ему успех и в Москве на первой декаде бурятского искусства и литературы в 1940 году. С тех пор Абида Арсаланович поет почти во всех двадцати национальных бурятских операх: Бальжир — в опере «На Байкале» Книппера, Даши — «У подножия Саян» Рязова и другие.

Композитор Д. Аюшеев, создавая свою национальную трилогию о разных этапах жизни Бурятии, всегда считывал на вокальные данные Арсаланова.

Постоянная работа над собой, глубокое изучение музыкальной драматургии помогли Абиде Арсаланову неплохо справиться и с либретто комической оперы Б. Ямпилова «У истока родника», в которой автор создает обаятельный образ молодого современного юноши.

Творческий портрет солиста Бурятского театра оперы и балета будет неполным, если не рассказать о его ролях в русских классических операх. В них Арсаланов спел пятнадцать партий. Нелегко дался ему образ Ленского в опере «Евгений Онегин» Чайковского. Оно и неудивительно: новый незнакомый интонационный строй, иной мир чувств, мыслей, поведения.

Пришлось десятки раз перечитывать Пушкина, не зная сна, изучать клавиры оперы, овладевать правильным произношением, светскими манерами, потребовалось знать трактовку Собинова, прослушать записи лучших современных исполнителей партии Ленского; требовалось полное перевоплощение.

И вот премьера. Успех был налицо. Лишь певец знает, что кроется за этой победой. Что труднее, то дороже. Образ Ленского — самый любимый в репертуаре артиста, хотя после него он великолепно справился с партиями Сабина в «Иване Сусанине» Глинки, Вла-

димира Игоревича в «Юназе Игоре» Бородина, Альфреда в «Травиате» Верди, Синодала в «Демоне» А. Рубинштейна, молодого цыгана в «Алеко» Рахманинова, Фауста в одноименной опере Гуно. Но особенно хочется выделить два творческих достижения Арсаланова: это образ народного правдолюбца, юродивого из оперы Мусоргского «Борис Годунов», в нем неотделимо слились вокальное и сценическое мастерство певца, и партия де Грне в опере Пуччини «Манон Леско».

Сколько еще нераскрытых возможностей таится в творческой палитре Арсаланова, покажет время. Отрадно, что и в пятьдесят лет голос певца свеж и молод, он по-прежнему скромен и трудолюбив. Абида Арсаланович часто бывает в сельских клубах и домах культуры республики, не раз радовал зрителей братской Монголии, с большим успехом гастролировал с театром по городам Сибири и Дальнего Востока, поет для радиослушателей и телезрителей.

Как и в юности, Абида Арсаланович любит родную природу Бурятии, обычаи и традиции своего народа. Отсюда живет в нем страсть охотника. Свое свободное время он всегда проводит наедине с природой, встречаясь у костра с другими любителями тайги. Рассказы охотников и легли в основу его пьесы «Пятый гвоздь в лесу», поставленной на сцене Бурятского театра драмы имени Х. Намсараева.

Наш юбиляр Абида Арсаланов не замыкается в узкие рамки своей профессии, он хороший общественник, уважаемый всеми нами человек, свято стерегущий традиции театра, в создании которого положено немало его сил, труда и таланта.

Н. ЛОГАЧЕВ,
заслуженный деятель
искусств Бурятской
АССР.